

Глава 1

И вдруг они выросли

*Уже не такие сладкие,
но все еще дети*

В шестнадцать с половиной лет моя мама — хорошая девочка и отличница, выросшая в тихом израильском городке Цфат, в семье, жившей там уже семь поколений, — впервые влюбилась. Он был единственным сыном родителей-эмигрантов, немного хулиганом или настоящим бандитом (смотря кого спросить), бедным студентом, который по неизвестной причине ответил взаимностью на ее любовь с первого взгляда. Он смешил ее и втягивал в приключения, и, хотя ее родители недоумевали, они не запрещали им встречаться. В основном потому, что полагали, что подростковый бунт у их чудесной дочери в конце концов пройдет и она заведет более серьезные отношения с благовоспитанным мальчиком из хорошей семьи. Родители были уверены, что она заслуживает гораздо более подходящего жениха, но оказались достаточно мудры, чтобы уважать ее выбор и наступить на горло собственной песне. Их единственным условием стала хорошая успеваемость. Мама, человек очень целеустремленный, продолжала бунтовать, неукоснительно соблюдая это условие.

Дедушка с бабушкой тогда еще не знали, что хулиган, который даже не окончил школу, но преподнес маме свое сердце

на блюдечке, никогда не бросит ее и будет с ней до конца, до последнего дыхания. Они не знали, что он будет заботиться о ней и любить ее тридцать лет спустя и что они родят им внучку, которая решит посвятить свою жизнь одной из самых важных задач, стоящих перед всеми родителями: выпустить детей-подростков во взрослую жизнь, где им придется принимать судьбоносные решения.

Увы, мои родители не жили долго и счастливо. Мама заболела и ушла из жизни, оставив отца одного гораздо раньше, чем они планировали. Однако за их историей таится истина, открывшаяся лишь с годами: их подростковая любовь только выиграла благодаря мудрости взрослых, которые предпочли не вмешиваться и не противостоять своей хорошей маленькой девочке, и в итоге у истории счастливый конец.

Время — чудесная штука: оно лечит, дает чувство меры, снисходительно относится к ошибкам. Но я ненавижу его. Оно мерзкий изощренный грабитель, без предупреждения проникающий в нашу жизнь и вводящий нас в оцепенение. Семейные фотографии, обрезания, первые шаги, празднование третьего дня рождения, рождение младшего братика, семейный пикник с грудным ребенком, непередаваемая сладость, смотрящая в объектив фотоаппарата, а потом однажды утром — полный шок. Эялю, нашему старшему, двадцать. Йоаву — восемнадцать, Лихи — пятнадцать, Роне — двенадцать, Шире — восемь. Время наведывалось в мой дом внезапно, иногда между одной субботой и другой, между одним праздником и другим, между днями рождения, первыми днями в школе. Оно врвалось, будто разбойник с черной маской на лице, мастерски воруя сладость. Оно приходило и уходило, и вдруг все они выросли.

Внезапно вместо больших милых глаз я вижу язык без костей, часто совсем не сладкий. Вместо симпатичных комбинезонов я раскладываю по полкам футболки размера XL. Вместо простых макарон на пластиковых тарелках с персонажами диснеевских мультиков я подаю на стол пять килограммов говядины. Вместо восхитительно сладкого детского аромата от них исходят странные незнакомые запахи.

Мое тело помнит их маленькими медвежатами, помнит теплые щечки по утрам, запах хлорки от полотенца после похода в бассейн, тельце, которое хочется потискать, танцы в гостиной, утешающие объятия, дурной сон, который можно развеять шепотом о любви. Рука в руке, поцелуй, поцелуй и еще раз поцелуй. Когда оно украло их у меня, это проклятое время? И что я на самом деле получила в результате этого жестокого обмена?

Время крадет у нас драгоценные мгновения первых лет, имя которым — радостное волнение. Признаем: в подростковом возрасте детей нет ничего радостно-волнующего. Подростки уже не трогают струны нашей души новыми словами и достижениями в развитии, они уже не такие забавные и прекрасные, как раньше. Дети, когда-то обещавшие стать воплощением красоты и ума, которых мы возили на занятия и дни рождения, которые делали уроки, когда мы их об этом просили (иногда с угрозами), которые вставали утром в школу и надевали одежду, которую мы для них покупали, сегодня 70% своего времени проводят перед экраном, а в оставшиеся 30% издают неразборчивые звуки, закатывают глаза и хлопают дверьми.

Да, я не совсем идиллически живу со своими вежливыми, успешными и благодарными детьми, хотя горжусь ими на протяжении всего их подросткового возраста. Наличие

четырёх подростков в одном доме в любой момент может создать кризис или дилемму, уязвить чье-нибудь самолюбие или привести к накоплению гнева, и именно в их честь я беру на себя труд написать эту книгу. Однако, хорошо отдавая себе отчет в том, что они по-прежнему мои детки, что, хотя они пахнут, выглядят и ведут себя как взрослые, они все же еще дети, я ощущаю зарождение новых возможностей. Это ставит передо мной разные родительские задачи, требует умения наслаждаться тем, что есть. И да, иногда они могут растрогать до глубины души, как раньше, прежде чем у меня снова их украдут. Время забрало у меня детей, какими они были раньше, но взамен дало больших маленьких людей, которые будут жить рядом со мной еще несколько лет, недолго, пока время снова не прокрадется сюда и не утащит их на следующий этап жизни, в другие дома, которые уже не будут «нашими».

Эта книга задумывалась и писалась в течение последних нескольких лет, но на самом деле сложилась она в период ковида. Когда пандемия только началась, я наивно думала про себя, еще не представляя, сколько она продлится: как здорово, что на какое-то время наши подростки снова вернулись, это настоящий подарок — видеть их дома. Это, конечно, принудительное возвращение под угрозой пандемии, но все же какой подарок: вселенная перекрыла им все возможности уйти далеко от нас и создала семейный тайм-аут, в котором мы можем снова быть с ними, узнать их получше, получить хорошую дозу, не «между прочим», без «ладно, мам, давай опустим, мне пора». В конце концов, кто мог представить сценарий, когда дети пятнадцати или восемнадцати лет проводят с нами 24 часа в сутки? Правда, медленно, но верно выяснилось, что это действительно может быть настоящим

подарком, однако только на ограниченный период, скажем на месяц. Пусть мы и наслаждались своим фотогеничным семейным отдыхом, но миллионы подростков по всему миру оказались оторваны от арен для преодоления трудностей, от игровых площадок, даже полей сражений, если хотите, которые необходимы им для того, чтобы сформировать свое самоопределение, свою индивидуальность, открыть и познать то, что мы не можем предложить им дома: социальные роли, школьные правила, не только воспитательные, но и эмоциональные, те, с которыми сталкивается каждый подросток, одеваясь утром и направляясь в компанию сверстников. Настоящее общение с учителями, реальные, а не виртуальные друзья — все это у них отняли за один день. А что они получили взамен? Качественное время с родителями, братьями и сестрами? Больше времени у экранов? Целые дни в пижамах и спортивных костюмах? Холодильник в непосредственной близости 24/7?

Некоторые внезапно расцвели. Мальчики и девочки, которые просто молились о том, чтобы кто-то отключил тяготившую их социальную сферу, необходимость каждое утро смотреться в зеркало и выходить на всеобщее обозрение, где их ждали лишь оскорбления и сравнения. Кто-то заставил замолчать встревоженных родителей, замучивших их вопросами: «Почему ты не идешь погулять?», «Почему ты никого не приглашаешь в гости?», «Почему все идут, а ты нет?» Теперь никто никуда не ходил, и они могли отдохнуть от себя, от необходимости формировать самооценку в соответствии со своим положением в социальной или образовательной сферах. Им уже не обязательно было покупать одежду определенного бренда, выглядеть и разговаривать не хуже других. Они могли свободно плыть

по течению, не чувствовать себя неловко, расправить плечи и не испытывать чувство, которое давала им школа: когда единственное, чего они хотят, — вернуться домой и заползти под одеяло.

Так или иначе, благодаря ковиду в каждом доме появился экспресс-маршрут к налаживанию отношений, возможность ежедневно изучать реакции и интерпретации в лабораторных условиях. Это шанс, выпадающий раз в жизни, воспользоваться которым нам не всегда под силу. Может, нам даже казалось, будто это последнее, что нам нужно, но это, несомненно, возможность пересмотреть свой маршрут и даже свести к минимуму долгосрочный ущерб, нанесенный подросткам этой эпохи, тем, кого через несколько лет назовут «потерянным поколением короны».

Много лет я наблюдаю за семьями подростков, переживающих этот захватывающий и волнующий этап, что лишь подчеркивает трудности профессии, называемой консультированием по воспитанию детей. Подростковый возраст — особенно коварная почва: одно неверное движение, и мы можем наступить на мину, ущерб от которой будем ощущать потом всю оставшуюся жизнь. Вопреки этому, а может и благодаря, подростки — моя самая большая любовь. Ранние пташки достигают подросткового возраста около десяти лет, а поздние расцветают к двадцати четырем, но они всегда интригуют, бросают вызов, ищут свою уникальную форму. Это взрослые дети, а может, маленькие взрослые, с меняющимся телом, переживающие головокружительный период. Они очень много знают и совсем ничего не понимают. Они считают, будто им от нас ничего не нужно, а на самом деле отчаянно нуждаются в добром слове, контакте, прикосновении. В один момент у них есть вера в жизнь, но недостаточно веры в себя.

В следующий — они верят в себя, но недостаточно верят в жизнь.

В этой книге рассматриваются типичные трудности, а не экстремальные поведенческие ситуации, потому что последние в подростковом возрасте требуют личного и комплексного наблюдения, которое только и может привести к удачным терапевтическим решениям. Проблемы, приводящие родителей подростков к консультанту по воспитанию, очень схожи: «Она отстраненная», «Он не слушает меня», «Она такая эгоцентричная», «Он плохо учится», «Она равнодушна», «Он дерзит», «Мы потеряли контроль», «В доме много озлобленности», «Он ни о чем не думает, кроме своих друзей», «Он делает глупости» и т. д. Нет такого родителя подростка, который не чувствовал бы себя плохим родителем. Однако при внимательном взгляде на основы отношений становится ясно: как не бывает двух одинаковых домов, так и в любой типичной жалобе любого типичного родителя сокрыт целый неповторимый мир умозаключений, толкований, обид и боли, больших мечтаний и изматывающих разочарований.

Я предлагаю вам начать менять ситуацию. Конфликты на этом этапе жизни обостряются и требуют гораздо большей точности решений, особенно в тот момент, когда вы теряете терпение. Это уже не просто истерики, которые потом забываются, не затихающая периодически борьба за власть, не успешное отлучение от груди. Больше нет волшебной палочки, с помощью которой мы могли бы имплантировать себе или им новую личность. Однако в мире семьи, где меняется наша интерпретация, появляются новые точки зрения на них и нас самих и тщательно выбираются важные битвы, — намечается новая дорожная карта: с одной стороны,

И вдруг они — подростки

осознание утраты нами контроля, а с другой — понимание критических областей, по-прежнему остающихся в зоне нашей ответственности. И вот в мире с обновленной координацией ожиданий происходят желаемые изменения — необходимое обновление в отношениях между нами и теми взрослыми, что скоро покинут тихую гавань нашего дома. Это проще, чем вы думаете, и гораздо сложнее, чем вы можете себе представить.

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

